

2019-07-24 «Мирные» немцы

Только факты

За скандальнее выступление старшеклассника из Нового Уренгоя в Бундестаге о «мирных немцах» по справедливости надо «благодарить» не его, а реформаторов системы образования и тех взрослых, кто помогал ему готовить доклад. Потому что либо сами они «всему учились понемногу», либо осознанно скрыли от ребенка достаточно известные факты.

«Немцы не хотели воевать».

Это не так. Версальский мир унизил и ограбил Германию: к территориальным потерям добавились репарации, выплаты по которым превышали ВВП. Результатом стали безработица и чудовищная гиперинфляция: зарплаты выплачивались несколько раз в день, буханка хлеба стоила 430 миллиардов марок, пара ботинок – 6 триллионов. Рейхсбанк был

вынужден выпустить самую крупную купюру в истории человечества в 100 триллионов марок. Поэтому Гитлера с его идеями реванша и возрождения могущества Германии немцы приняли радостно, любимая шутка у немецких рабочих тех времен: «Гитлер отнял у нас единственную свободу – голодать».

Легкий марш вермахта по странам Западной Европы (так, например, Дания была оккупирована за час, немецкие войска потеряли двоих убитыми и 10 ранеными) и качественная пропаганда только добавили войне популярности. В немецкую армию массово потянулись добровольцы даже из оккупированных стран – Дании, Норвегии, Голландии, Франции и других (только крохотный Люксембург дал вермахту 12 тысяч солдат).

Немногочисленные противники войны (в основном коммунисты) к началу Великой Отечественной уже либо погибли в концлагерях, либо ушли в подполье. Настроение же основной массы населения хорошо характеризует письмо жены, найденное у погибшего под Сталинградом солдата вермахта: «Мы тут все в Гамбурге до глубины души возмущены упрямством и бессовестностью русских, которые никак не соглашаются прекратить своё глупое и бессмысленное сопротивление».

Прозрение наступало только под мощными ударами советских войск: «Вчера пришло письмо от Йоза. Он пишет: «Раньше мне ужасно хотелось поучаствовать в наступлении на Москву, но теперь я был бы рад выбраться изо всего этого ада».

«Из 90 тысяч пленных в Германию вернулось менее 6 тысяч».

Трудно сказать, кто подсунул школьнику эти данные, но к действительности они отношения не имеют. Для начала стоит отметить, что из 91 545 пленных немцев было вряд ли больше половины (из 7 армий противника лишь 3 были немецкими), остальные – из 8-й итальянской, 2-й венгерской, 3-й и 4-й румынских армий. Почти все пленные были в крайне истощенном состоянии, потому что после окружения три месяца получали паек на грани голодной смерти. Именно поэтому, даже несмотря на то, что свыше 60 тысяч были немедленно размещены в госпиталях, смертность в первые месяцы была высокой

(27 078 человек). Однако после пика первых трех месяцев она нормализовалась, и за период с 10 июля 1943 по 1 января 1949 года умерло 1777 человек. Так что цифры, которыми оперировал «юный историк», опровергает простая арифметика.

«Голодные пленные».

Плен, разумеется, не санаторий, но о том, что немецких военнопленных морили голодом, говорить не приходится. Так, еще 12 июля 1941 года приказом НКО № 232 были установлены нормы питания военнопленных немцев. В их ежедневный рацион входили хлеб (0,6 кг), мясо, рыба, сахар, картофель, овощи и прочее – всего на 2533 килокалории в день (для офицеров и больных нормы были еще выше). Им выдавались мыло, табак, даже деньги (для самостоятельных покупок в лавке). Кроме того, пленные работали обычный рабочий день, и объем выплаченной им зарплаты в период с 10 июля 1943 года по 1 января 1949-го составил почти 11 миллионов рублей).

Любопытно сравнить эти нормы с потребительской корзиной россиянина, определенной Федеральным Законом № 332-ФЗ. Так, например, ему положено хлеба и макарон в 2 раза меньше, чем тогдашним военнопленным, рыбы – в 3, а соли, специй и чая – в 4 раза меньше.

Если встать на точку зрения, что, мол, Советская власть специально морила голодом военнопленных, то как тогда определить действия нынешней российской власти по отношению к собственным гражданам?

Алексей Третьяков